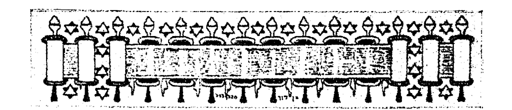
Iегошуа Фельдманъ.

IЕМЕНИТСКIЕ ЕВРЕИ.

Книгоиздательство „ВОСТОКЪ".
С.-Петербургъ. Торговая, 11.
1913 г.

Тип. Акц. О-ва „Альфа“, Спб., Театр. пл., 4.

Историческій очеркъ.

Еще не такъ давно даже ученые знали про Южную Аравію очень мало. Наши знанія объ этой странѣ увеличились только послѣ того, какъ нашлись храбрые путешественники, которые съ большой опасностью для жизни объѣздили страну и изучили ее. Въ этой работѣ принимали участіе преимущественно еврейскіе ученые: оріенталистъ Іосифъ Галеви, Эдуардъ Глазеръ и др. Теперь мы знаемъ, что тамъ въ продолженіе многихъ столѣтій существовали два большихъ государства—сабейское и минейское,—которыя достигли высокой степени культуры и цивилизаціи. Но отъ былого величія, которое и теперь еще воспѣвается въ южно-арабскихъ легендахъ, остались лишь развалины. Большія государства распались, и ихъ смѣнили маленькія, недолговѣчныя, постоянно боровшіяся другъ съ другомъ. Послѣдствія не замедлили сказаться на измученномъ, разоренномъ населеніи. Неудержимо падали земледѣліе, промышленность, торговля. Ремесло находило еще прибѣжище у

евреевъ. Но все значительно измѣнилось, когда 40 лѣтъ тому назадъ въ страну вступили турки. Къ сожалѣнію, туркамъ, которые и по религіи принадлежатъ къ другой мусульманской сектѣ, чѣмъ коренное населеніе сѣвернаго Іемена, не удалось до сихъ поръ укрѣпить свое господство. Длительныя столкновенія съ повстанцами обезсиливаютъ правительство и мѣшаютъ ему провести какія бы то ни было реформы. И населеніе должно, чтобы не портить своихъ отношеній съ одной изъ воюющихъ сторонъ, платить налоги и туркамъ и имаму (а иногда и нѣсколькимъ изъ іеменскихъ имамовъ).

Къ сожалѣнію, изслѣдователи до сихъ поръ не выяснили, когда собственно евреи поселились въ Іеменѣ. Преданіе іеменскихъ евреевъ говоритъ, что они пришли въ Іеменъ за 42 года до разрушенія перваго храма. Преданіе разсказываетъ далѣе, что Эзра, приступивъ къ постройкѣ второго храма, приглашалъ іеменскихъ евреевъ вернуться въ Палестину; они отклонили это приглашеніе на томъ основаніи, что время окончательнаго избавленія еще не пришло. Эзра вознегодовалъ на нихъ за это и предсказалъ, что они никогда не будутъ имѣть въ Іеменѣ длительнаго спокойствія, и ихъ благополучіе всегда будетъ очень шаткимъ.

Преданіе, далѣе разсказываетъ, что евреи пришли въ Іеменъ воинами и основали тамъ городъ Санаа, который въ ихъ поэзіи носитъ древнее еврейское имя „Удалъ". Они, по преданію, владѣли Санаа до появленія Магомета, кото-

Прибытіе группы іеменитовъ въ Палестину.

рый завоевалъ этотъ городъ. Это преданіе болѣе подробно изложено Яковомъ Сапиромъ [1], который еще до Галеви провелъ два года въ Іеменѣ и изучалъ тамъ еврейскую жизнь. Несомнѣнно, что поселеніе евреевъ въ Іеменѣ относится къ очень далекимъ временамъ, что они одно время имѣли собственныхъ князей, и что ихъ религія до появленія Магомета имѣла сильное вліяніе и притягательную силу для туземныхъ племенъ, такъ что въ V вѣкѣ одинъ изъ іеменскихъ королей со своимъ дворомъ перешелъ въ іудейство. Недавно въ газетахъ появились извѣстія о найденныхъ въ Іеменѣ монетахъ временъ евр. князей.

Извѣстно, что Маймонидъ состоялъ съ іеменитами въ оживленной перепискѣ. Въ своей „Igereth Theimon“ (посланіе въ Іеменъ) онъ очень похвально о нихъ отзывается. Извѣстно, что они вплели въ молитву кадешъ слова „при жизни нашего учителя Моисея сына Маймона“. Менѣе извѣстно то, что Талмудъ не служитъ основнымъ руководствомъ духовной жизни іеменитовъ. До Маймонида они почитали только Мишну; потомъ они посланіе Маймонида стали считать высшимъ авторитетомъ въ религіозныхъ вопросахъ. Вообще надо замѣтить, что, хотя іемениты не питали расположенія къ „пилпулу“ и къ строго-логическому философствованію, все же они были далеки отъ духовнаго застоя и создали многое въ области еврейской поэзіи. Зна-

---

[1] «Jben Safir», стр. 99.

чительнѣйшій іеменитскій поэтъ, Мори Солимъ Шевси, былъ почитаемъ ими, какъ святой и чудотворецъ; сотнями стремились страждующіе къ его гробницѣ въ Таицѣ.

И кажется чудомъ, что эта оторванная частица еврейскаго народа вела все время самостоятельную духовно-религіозную жизнь и создала свою особую письменность, обрядность, синагогальныя пѣсни и мелодіи.

Положеніе евреевъ въ Іеменѣ.

«Развѣ нѣтъ больше мудрости въ Іеменѣ?» (Іеремія 49, 7).

„Развѣ нѣтъ больше мудрости въ Іеменѣ?“ (Іеремія 49, 7). Одинъ изъ новѣйшихъ изслѣдователей такъ описываетъ свои впечатлѣнія:

«Какою странною и печальною была судьба евреевъ въ Іеменѣ! 2.000 лѣтъ жили тамъ евреи, по ихъ выраженію, «въ горькой діаспорѣ». Поколѣнія идутъ за поколѣніями, и не видно конца Голусу. Ни луча надежды, ни одной утѣшительной вѣсти, жестокіе короли и имамы, постоянные переходы съ мѣста на мѣсто, голодъ, опустошенная страна, борьба между князьями, которая всецѣло ложится на евреевъ, принужденіе измѣнить своей вѣрѣ. Безконечная тьма, въ которой иногда вспыхиваютъ блуждающіе огоньки. Подъ вліяніемъ горя и нужды появляются Мессіи,

пробуждающіе въ народѣ надежды. Но сны скоро проходятъ, и пробужденіе часто бываетъ очень трагичнымъ».

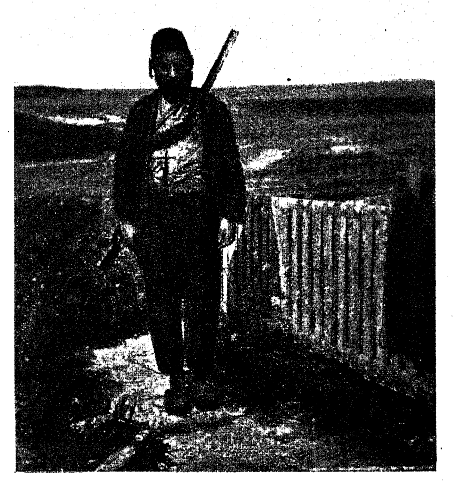
А Іомтовъ Цемахъ пишетъ въ своемъ дневникѣ 2 марта 1910 г.:

«Санаа. Уже недѣлю я здѣсь. Я изучалъ жизнь евреевъ во всѣхъ ея оттѣнкахъ. И все усиливалось мое первое впечатлѣніе: это глубоко несчастные люди. Они всѣ знаютъ Тору, но имъ недостаетъ культуры. Они забыли, что такое честь. Когда ихъ оскорбляютъ, они молча принимаютъ оскорбленіе; когда арабскіе мальчики бросаютъ въ нихъ каменьями, они убѣгаютъ. Я сдѣлалъ подсчетъ евреямъ Санаа: ихъ оказалось 2.700 душъ. Какое вымираніе! Еще недавно ихъ было въ Санаа 10.000». Далѣе Цемахъ описываетъ голодный 1905 годъ, осаду города возставшимъ имамомъ Яхья, невѣроятное повышеніе цѣнъ на съѣстные припасы, голодную смерть, царившую среди турокъ и евреевъ. «Старики и дѣти были первой жертвой. Многіе умерли внезапно... Многіе легли спать и не проснулись... На кладбищахъ были приготовлены многочисленныя могилы для ежедневно ожидавшихся мертвыхъ»...

Передъ нами печальная повѣсть горькой жизни іеменитовъ. Но постараемся бросить общій взглядъ на положеніе вещей.

Что касается числа евреевъ въ Іеменѣ, то оно достигаетъ 8.000 семействъ (около 30.000 душъ), разсѣянныхъ въ нѣсколькихъ стахъ мѣстностей. Только въ Аденѣ

и Санаа находятся болѣе значительныя еврейскія общины. Остальныя—въ маленькихъ городахъ и деревняхъ. Три

Іеменитъ-сторожъ на землѣ Національнаго Фонда.

четверти всѣхъ евреевъ ремесленники: сапожники, портные, ткачи, ювелиры, горшечники, столяры, кузнецы и т. д.

Объ ихъ нетребовательности европейскій еврей врядъ ли можетъ имѣть представленіе. Даже «богатый» іеменитъ не имѣетъ къ обѣду больше одного блюда, а переселившіеся въ Палестину іемениты, находящіеся гдѣ-либо въ услуженіи, лишь постепенно привыкаютъ здѣсь ѣсть досыта. Въ одеждѣ они удовлетворяются одной рубашкой. Но даже при всей ихъ нетребовательности и сильномъ прилежаніи, они не зарабатываютъ себѣ минимума того, что необходимо для жизни, и голодъ является ихъ частымъ гостемъ.

Цемахъ разсказываетъ: «Матеріальное положеніе въ странѣ, особенно же евреевъ, ужасное. Страна обѣднѣла. Столѣтія войны, голодъ и холера опустошили страну. Когда входишь въ чье-либо жилище, видишь всю ихъ бѣдность. Не хватаетъ мебели, посуды, одежды, съѣстныхъ припасовъ». Онъ спрашиваетъ: «какъ могли евреи перенести эту нужду и несчастье?» и отвѣчаетъ почти такъ же, какъ и Я. Сапиръ: «мусульмане не могли обойтись безъ евреевъ оттого, что они одни являются ремесленниками. Съ другой стороны, евреевъ поддерживала надежда на избавленіе и вѣра, что это Божье испытаніе для очищенія души человѣка.

Но чтобы понять всецѣло положеніе евреевъ въ Іеменѣ, нужно, помимо экономическихъ условій, обратить вниманіе и на слѣдующее.

Религіозный фанатизмъ въ этой странѣ развитъ до крайности, ибо тамъ господствуетъ секта сейдисъ (фанати-

чески строгая вѣтвь суннитовъ). Ясно, что при этомъ фанатизмѣ еврейское меньшинство должно явиться клапаномъ для накопившихся религіозныхъ страстей. Еврей на оффиціальномъ языкѣ называется «низкимъ». Выходомъ для религіознаго фанатизма являются законы противъ евреевъ. Въ низкомъ въ культурномъ отношеніи туземномъ населеніи, при полномъ отсутствіи какихъ бы то ни было умственныхъ занятій и развлеченій, пробуждаются дурные инстинкты, которые находятъ себѣ примѣненіе въ издѣвательствѣ надъ слабымъ меньшинствомъ и въ обращеніи его въ паріевъ. Этимъ объясняется рядъ дикихъ и оскорбительныхъ преслѣдованій евреевъ въ области ношенья платья и сношеній съ туземнымъ населеніемъ. И положеніе это теперь ничуть не лучше, чѣмъ его видѣлъ 40 лѣтъ тому назадъ Сапиръ, и поэтому мы приводимъ подробнѣе его разсказъ: «Евреи, которые живутъ въ Іеменѣ тысячелѣтія, находятся на очень низкой ступени и угнетаются народомъ, который считаетъ себя святымъ, но на дѣлѣ очень варварскій и жестокій. Туземцы считаютъ еврея нечистымъ, но кровь еврея имъ не кажется нечистой, они объявляютъ себя хозяевами его имущества, и если онъ противорѣчитъ, они употребляютъ силу. Они не позволяютъ евреямъ жить въ укрѣпленныхъ городахъ, чтобы тѣ не осквернили ихъ мѣстопребыванія и не воспользовались защитой городскихъ стѣнъ. Евреи живутъ, поэтому, внѣ городовъ, въ мрачныхъ, какъ тюрьмы, жилищахъ, похожихъ на пещеры, въ боязни разбойниковъ

и погромщиковъ. Еврей, обладающій деньгами или драгоцѣнностями, прячетъ ихъ въ землѣ или въ тайныхъ углубленіяхъ въ домахъ, чтобы никто объ этомъ не узналъ. Когда кади (судья) узнаетъ о кражѣ, происшедшей у еврея, то онъ отдаетъ распоряженіе объ арестѣ еврея, чтобы онъ выдалъ или по крайней мѣрѣ назвалъ вора, дабы тотъ потерпѣлъ должное наказаніе. Если же еврей не называетъ вора, потому ли, что не знаетъ его или потому, что боится мести, то онъ же облагается значительнымъ денежнымъ штрафомъ «за упорство». Все это ведетъ къ тому, что евреи скрываютъ происшедшія у нихъ кражи; но это не всегда удается, часто самъ воръ выдаетъ себя... Понятно, что и въ доносчикахъ нѣтъ недостатка.

«Совсѣмъ плохо приходится еврею, когда онъ самъ попадаетъ на скамью подсудимыхъ. Тутъ уже нельзя ждать никакой милости. За малѣйшіе проступки онъ наказывается крупными денежными штрафами, которыхъ онъ не въ состояніи платить. Въ случаѣ неуплаты, онъ заковывается въ кандалы и ежедневно жестоко избивается. Передъ наказаніемъ кади предлагаетъ ему перемѣнить вѣру, и получить всѣ блага земной и потусторонней жизни. Отказъ отъ принятія мусульманства разсматривается, какъ новое упорство. Съ другой стороны, совершенно немыслимо, чтобы еврей подалъ въ судъ на мусульманина, т. к. мусульмане по праву могутъ распоряжаться жизнью и личностью евреевъ, и со стороны мусульманъ большое благодѣяніе, что они оставля-

ютъ евреевъ въ живыхъ. Еврей не можетъ быть свидѣтелемъ, и его клятва не имѣетъ силы на судѣ» [1]).

«Когда еврей встрѣчаетъ мусульманина любого званія, онъ долженъ привѣтствовать его, какъ господина. Если онъ этого не дѣлаетъ, то жестоко избивается. Евреямъ запрещена ѣзда верхомъ на ослѣ, не говоря уже о верблюдѣ (другого способа передвиженія—въ повозкахъ—въ Іеменѣ не существуетъ). Евреи должны, какъ рабы, ходить пѣшкомъ, даже если имъ предстоитъ большое путешествіе. Сеиды говорятъ, что евреи не должны обременять животныхъ, которыя выше ихъ, евреевъ. Евреямъ не разрѣшается носить бѣлыя, красныя или зеленыя одѣянія, ибо это одѣяніе господъ. Лишь по субботамъ и праздникамъ, когда евреи прячутся въ своихъ жилищахъ и среди нихъ нѣтъ мусульманъ, они одѣваются въ бѣлыя одежды. Даже богатые евреи должны бѣдно одѣваться, чтобы не вызвать зависти и насилія. Евреи всегда и во всемъ должны быть, какъ рабы».

---

[1]) Т. к. свидѣтельство еврея на судѣ не дѣйствительно, то евреямъ приходится прибѣгать къ помощи свидѣтелей-мусульманъ. Но это въ 99 случаяхъ изъ 100 невозможно, ибо въ Іеменѣ считается недостойнымъ мусульманина быть свидѣтелемъ въ еврейскомъ дѣлѣ противъ мусульманина. Цемахъ разсказываетъ о 5 случаяхъ насилій надъ евреями въ теченіе 28 дней его пребыванія въ Санаа (съ 15 апрѣля по 13 мая 1910 г.): *1-й случай, 15 апр.*—Еврей былъ избитъ мусульманиномъ; не имѣя свидѣтелей, онъ показываетъ на свои раны; мусульманина оправдываютъ. *2-ой случай, 22 апр.*—Еврей безъ причины жестоко избивается. Его крики слышны далеко кругомъ. Т. к. еврей этотъ очень уважаемъ всѣми, то нѣкото-

Въ наиболѣе значительныхъ городахъ мусульмане имѣютъ бани. Евреямъ запрещено посѣщать эти бани, но евреи обязаны топить эти бани человѣческимъ каломъ, въ то время, какъ навозъ употребляется для топки самими мусульманами. Словомъ, бѣдствія іеменскихъ евреевъ неописуемы.

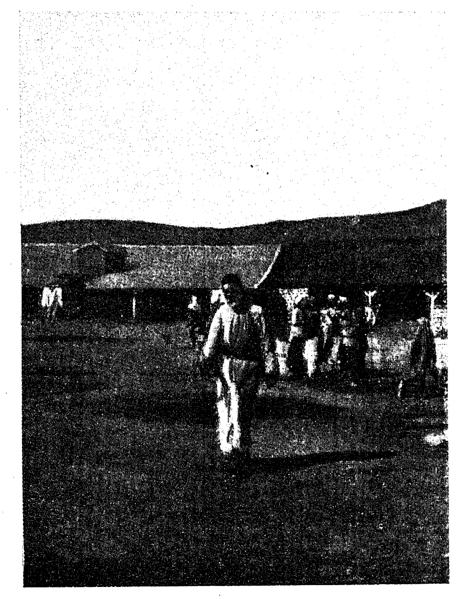
И въ Палестинѣ до 1830 года положеніе евреевъ было далеко не розовымъ, но въ сравненіи съ Іеменомъ Палестина и тогда была страной свободы!

Такъ повѣствовалъ 48 лѣтъ тому назадъ Я. Сапиръ.

Помимо этихъ бѣдствій, исходящихъ отъ окружающаго населенія, евреевъ постигаютъ часто удары, зависящіе больше отъ общей экономической структуры страны. Страна очень отстала въ своемъ экономическомъ развитіи. Туземное населеніе, помимо насилій и грабежей, занимается еще земледѣліемъ; евреи, въ качествѣ ремесленниковъ, доставляютъ туземцамъ оружіе, сохи, одежду и пр. За это евреи послѣ жатвы, когда она удачна, получаютъ часть дурры. Это въ

рые мусульмане обѣщаютъ быть свидѣтелями. Еврей подаетъ въ судъ, мусульмане-свидѣтели не являются, и обвиняемый оправдывается. *3-ій случай, 2 мая.*—Еврей жестоко избивается, но мусульмане грозятъ на него же жаловаться судьѣ. Еврей цѣлуетъ ноги у мусульманъ и продолжаетъ свой путь. *4-ый случай, 3 мая.* — У еврея отнимаютъ собаку, а его самого избиваютъ; свидѣтелей нѣтъ. *5-ый случай, 13 мая.*—Еврей ѣдетъ за городомъ верхомъ на ослѣ. Два мусульманина приказываютъ ему сойти съ осла и потомъ избиваютъ его. На судѣ еврей приговаривается къ нѣсколькимъ франкамъ штрафа.

Цемахъ бесѣдовалъ по этому поводу съ турецкими чиновни-

Іемениты въ „Кинеретѣ“.

ками въ Санаа. Они сказали ему: „Мы не можемъ приказать кади, чтобы онъ призналъ свидѣтельство на судѣ, это было бы противно религіи!“. Кади, съ своей стороны, сказалъ, что онъ — другъ евреевъ и что онъ всегда заставляетъ свидѣтелей-мусульманъ говорить одну правду, но онъ не можетъ ихъ заставить согласиться быть свидѣтелями. Интересно, что одинъ турецкій чиновникъ откровенно сказалъ Цемаху: „Сейды до сихъ поръ видятъ въ евреяхъ народъ книги, турокъ же они считаютъ просто невѣрующими.

случаѣ удачной жатвы. Но если она не удачна? Феллахъ все же располагаетъ хоть маленькимъ запасомъ хлѣба, чтобы кое-какъ прожить до новаго урожая; евреи же, которые на второмъ планѣ, буквально умираютъ съ голоду. Тогда начинается для евреевъ полоса передвиженій; но и это не всегда возможно, ибо все имущество еврея часто находится въ рукахъ феллаха, и онъ никакъ не можетъ перемѣнить свое мѣстожительство. Въ такихъ случаяхъ наступаютъ ужасы голода. «Ничто такъ не ужасаетъ пріѣзжаго, пишетъ одинъ еврейскій путешественникъ, какъ видъ цѣлыхъ мѣстностей съ голодающимъ еврейскимъ населеніемъ. Средняя цифра смертности непомѣрно высока». — «Мы не видимъ внуковъ», говорятъ здѣсь. Несмотря на ранній брачный возрастъ и встрѣчающуюся полигамію, еврейское населеніе Іемена не увеличивается.

И если принять во вниманіе страшный фанатическій гнетъ и безвыходное экономическое положеніе, то мы поймемъ весь ужасъ еврейскаго положенія въ Іеменѣ.

Правда, въ отдѣльныхъ мѣстахъ князья относятся дружелюбно къ евреямъ, но это не имѣетъ особаго значенія: туземное населеніе инстинктивно относится враждебно къ евреямъ, и толерантные князья часто смѣняются другими, ненавидящими евреевъ.

* * *

Іомтовъ Цемахъ разсказываетъ, что, при его путешествіи по Южной Аравіи, его посѣтилъ одинъ еврей изъ де-

ревни Малханъ; Цемахъ хотѣлъ посѣтить этого еврея въ его деревнѣ; іеменитъ началъ его умолять не дѣлать этого. На вопросъ Цемаха: «что за жизнь вы тамъ ведете?» іеменитъ отвѣчалъ: «Мы въ голусѣ; мы привыкли къ страданіямъ. Мы не люди, а несчастныя созданія».

Іеменитъ-пастухъ въ „Бенъ-Шеменѣ“.

«Эти слова, говоритъ Цемахъ, были сказаны тономъ полнаго отчаянія; я чувствовалъ, что этотъ человѣкъ, котораго я вижу въ первый разъ, и который такъ сильно отличается своей одеждой, движеніями, мыслями,—мой братъ, что онъ еврей, какъ и я. Онъ сгибается подъ ударами

судьбы, но вмѣстѣ съ тѣмъ вѣритъ въ грядущее избавленіе. И я подумалъ: нашъ великій долгъ помочь этимъ несчастнымъ евреямъ».

Помочь!—но какъ?

1.500 іеменитовъ нашли путь спасенія и направились въ Палестину. Посмотримъ же, каково ихъ положеніе въ Палестинѣ.

Значеніе іеменитовъ для развитія Палестины.

Если бы мы классифицировали всѣхъ евреевъ по ихъ любви къ Палестинѣ, то іеменитамъ надо было бы отдать первое мѣсто. Привязанность и любовь къ Палестинѣ, какъ святой странѣ, пустила особенно глубокіе корни у іеменитовъ. Быть можетъ, они инстинктивно чувствовали, что ихъ спасеніе придетъ изъ Палестины?

Первая значительная иммиграція іеменитовъ въ Палестину произошла 30 лѣтъ тому назадъ, въ 1882 году. Путешествіе изъ Іемена въ Палестину продолжалось по меньшей мѣрѣ 7 мѣсяцевъ, ибо пришлось идти кружными путями. Когда іемениты прибыли въ Іерусалимъ, представители іерусалимской общины не знали, какъ съ ними поступить. Цѣлые мѣсяцы они провели подъ открытымъ небомъ, и прошло не мало времени, пока они привыкли къ мѣстнымъ условіямъ. Своимъ трудолюбіемъ и непритязательностью они доказали, что евреи въ Палестинѣ могутъ жить

и безъ поддержки халукки. Они нашли примѣненіе своему труду въ области строительной. На помощь іеменитамъ пришелъ Альянсъ постройкой для нихъ особаго квартала. Домики въ этомъ кварталѣ состояли изъ одной комнаты и кухни; при каждомъ домикѣ—дворъ. Въ кварталѣ три цистерны. Каждый домикъ стоилъ 1.600 франковъ, и каждый житель квартала долженъ былъ выплачивать ежемѣсячно 24 піастра и квартирный налогъ.

Тѣмъ временемъ иммиграція въ Іерусалимъ и Яффу не прекращалась. Первые иммигранты оставили въ Іеменѣ своихъ родныхъ, которые потомъ послѣдовали за ними и привлекли новые элементы. Лучшія условія палестинской жизни не остались безъ вліянія на іеменитовъ. Они возродились душой и тѣломъ и, благодаря своей энергіи и любви къ труду, стали вскорѣ желательнымъ рабочимъ элементомъ у сефардійскаго и ашкеназійскаго еврейства. Такъ какъ и въ Палестинѣ, какъ и въ Іеменѣ, они рано вступали въ бракъ, а смертность, по сравненію съ іемен-

Филигранное ателье въ „Бенъ-Шеменѣ“.

ской, была значительно меньше, то іеменитское населеніе Палестины вскорѣ возросло, и образовались большія іеменитскія общины въ Іерусалимѣ и Яффѣ. Іерусалимская іеменитская община имѣетъ даже своего раввина. Въ Іерусалимѣ имъ пришла на помощь художественно-промышленная школа «Бецалелъ», въ которой іемениты находятъ приложеніе своему труду. Отрадно видѣть, какъ сѣдобородые іемениты послѣ трудового дня учатся на вечернихъ курсахъ рисованію. Теперь уже удалось устроить іеменитскій бецалельскій поселокъ съ филигранной мастерской въ Бенъ-Шеменѣ, возлѣ Яффы. Но и живущимъ въ городахъ іеменитамъ необходимы собственныя, хотя бы и скромныя жилища. Домики Альянса существуютъ лишь въ Іерусалимѣ, да и то ихъ недостаточно; такъ какъ большинство іеменитовъ не имѣетъ и тѣхъ маленькихъ средствъ, которыя нужны для постройки самаго скромнаго домика, то они обратились къ иному типу построекъ, при которомъ употребляютъ сильно распространенные на Востокѣ ящики для керосина: стѣны дѣлаются изъ деревянныхъ частей, а крыша изъ жестяныхъ частей.

Между тѣмъ, какъ еще три года тому назадъ іемениты селились только въ Іерусалимѣ и Яффѣ, теперь въ этомъ произошла значительная перемѣна. Года три тому назадъ прибыла въ Яффу группа іеменитовъ въ 300 душъ. Направились они туда съ намѣреніемъ поселиться въ городѣ, но когда они туда прибыли, зародилась идея превратить ихъ

въ земледѣльцевъ. Особенно заинтересовалась этой идеей рабочая организація „Гапоелъ-Гацаиръ". Іеменитовъ направили въ колоніи Ришонъ-ле-Ціонъ и Реховотъ, гдѣ имъ оказали радушный братскій пріемъ. Этотъ первый опытъ превращенія іеменитовъ въ земледѣльческихъ рабочихъ блестяще удался. Прямо глазамъ не вѣрится, если взглянуть на современное состояніе іеменитовъ и сравнить его съ тѣмъ, въ какомъ они пришли въ страну три года тому назадъ. Особенно отрадно видѣть іеменитскій кварталъ въ Реховотѣ. Правда, имѣющіеся тамъ 25 домиковъ примитивны и негигіеничны. И тѣмъ не менѣе, оздоровленіе и физическое возрожденіе іеменитовъ несомнѣнно. Стоитъ лишь противопоставить ихъ новымъ пришельцамъ, чтобы сразу бросилась въ глаза разница. Всѣ домики окружены огородами, которые обрабатываются съ громаднымъ прилежаніемъ. Часто домики обсажены плодовыми деревьями, и это придаетъ имъ очень милый видъ. Тѣ изъ іеменитовъ, которые воспользовались ссудой для постройки домовъ, выплачиваютъ ее очень аккуратно. Есть среди нихъ и такіе, которые за эти три года успѣли уже сдѣлать сбереженія.

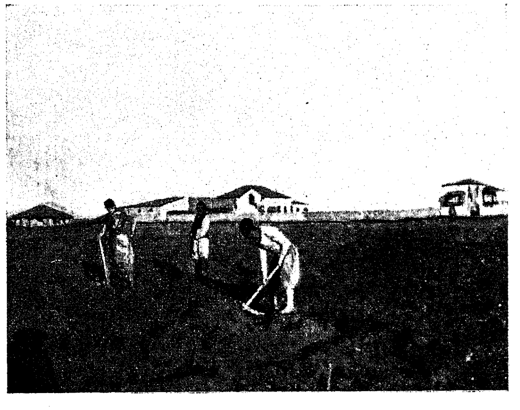
Въ семьѣ іеменита всѣ трудятся: мужъ въ полѣ и огородѣ, жена стираетъ и печетъ у колонистовъ, и даже дѣти находятъ себѣ заработокъ. Тѣ, которые по призванію были ремесленниками, продолжаютъ свое дѣло и въ колоніи. Замѣчательно, что они не имѣютъ никакого интереса къ торговлѣ. Въ одной колоніи, гдѣ живетъ 150 іеменитовъ,

единственные два лавочника—арабы; всѣ же іемениты—или рабочіе, или ремесленники. Къ сожалѣнію, до сихъ поръ еще ничего не сдѣлано для воспитанія молодого іеменитскаго поколѣнія, и оно въ школьномъ возрастѣ уже привлекается къ поденной работѣ. Однако, благотворное вліяніе Палестины сказывается и на нихъ, и они, не удѣляя много времени школѣ, все же отлично говорятъ по-еврейски.

Понятно, что удавшійся опытъ поселенія іеменитовъ въ колоніяхъ Ришонѣ и Рехоботѣ не остался безъ вліянія на евреевъ въ Іеменѣ. Между ними и палестинскими іеменитами началась оживленная переписка. Къ тому же и гнетъ и преслѣдованія евреевъ въ Іеменѣ все возрастали. Все это привело къ тому, что годъ тому назадъ началась вновь усиленная иммиграція іеменитовъ въ Палестину, направлявшихся туда въ количествѣ до 120 душъ въ мѣсяцъ. Эта сравнительно большая иммиграція іеменитовъ была встрѣчена въ Палестинѣ съ радостью. Въ ихъ иммиграціи въ Палестину было ихъ единственное спасеніе. Потому что, если Палестина теперь еще не достигла высокой ступени промышленнаго и земледѣльческаго развитія, то все же она смѣло ежегодно можетъ дать убѣжище для 1.000—1.200 преслѣдуемыхъ іеменитовъ. Если же еще принять во вниманіе, что Палестина находится на пути къ экономическому подъему (что видно изъ увеличивающагося ежегодно вывоза и ввоза), то на иммиграцію іеменитовъ можно смотрѣть съ надеждой и видѣть въ ней возвращеніе отор-

ванной и заброшенной частицы еврейскаго народа на свою родину.

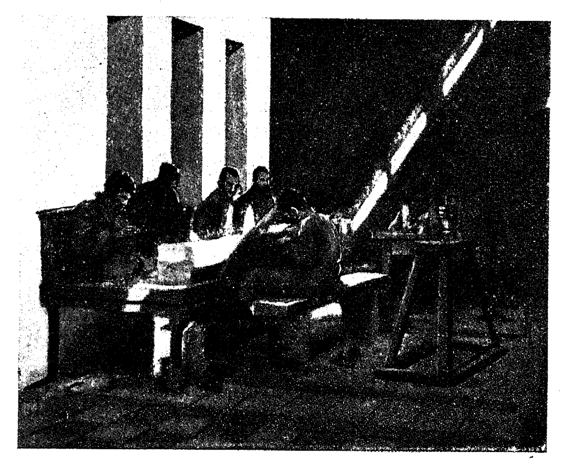
Кромѣ чисто филантропическихъ соображеній, въ дѣлѣ поселенія іеменитовъ были и другія. Особенно въ тѣхъ

Іеменитская молодежь на полевыхъ работахъ въ Хульдѣ.

колоніяхъ, гдѣ ведется плантаціонное хозяйство. Одна колонія Петахъ-Тиква должна въ извѣстныя времена года прибѣгать къ помощи свыше 3.000 рабочихъ, которыхъ она достаетъ за 15 миль. И съ этимъ сопряжены большія неудобства. Рабочій феллахъ не имѣетъ никакихъ потребностей и почти весь свой заработокъ уноситъ съ собой. Это

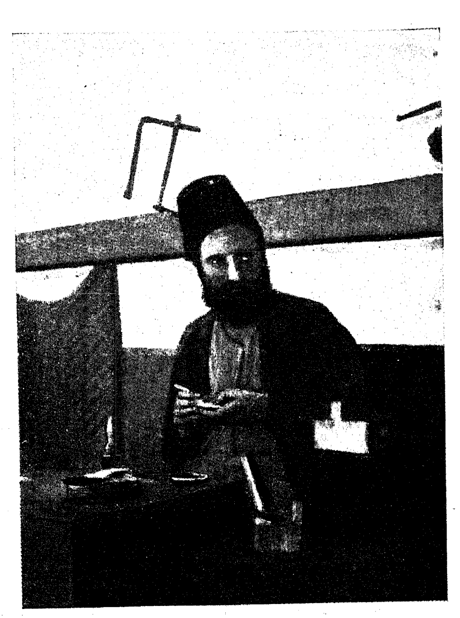
значитъ, что при платѣ за рабочій день въ 1 франкъ ежедневно изъ Петахъ-Тиквы уплываютъ 3.000 фр.; и эти 3.000 фр. не возвращаются уже въ колонію въ видѣ платы за продукты и т. д. Ненормальность этого явленія несомнѣнна. Къ тому же бываютъ времена, когда полевыя ра-

Филигранные мастера іеменитской колоніи въ „Бенъ-Шеменѣ".

боты въ Петахъ-Тиквѣ совпадаютъ съ работами въ феллахскихъ деревняхъ, и тогда феллахи, при ограниченномъ вообще числѣ рабочихъ, диктуютъ колонистамъ чрезвычайно высокія цѣны. Это положеніе при все возрастающемъ плантаціонномъ хозяйствѣ давно наводило на мысль о привле-

ченіи еврейскаго рабочаго элемента въ Палестину, чтобы такимъ путемъ избавиться отъ зависимости отъ окружаю-

Іеменитъ-филигранный мастеръ.

щаго арабскаго населенія. Переселеніе іеменитовъ было, поэтому, встрѣчено въ Палестинѣ съ искренней радостью,

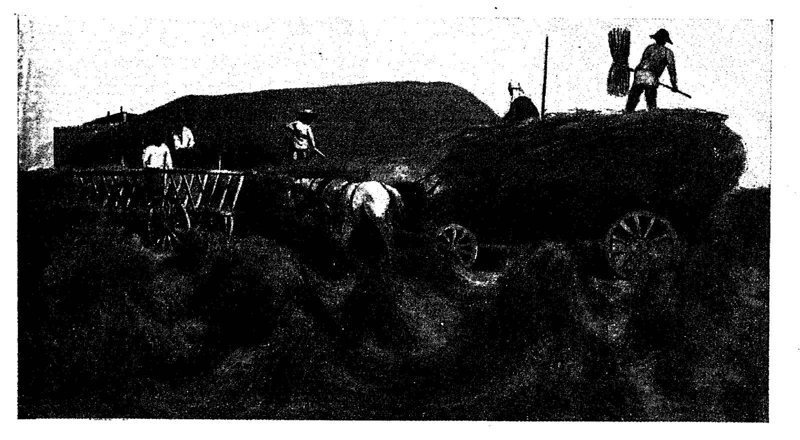
тѣмъ болѣе, что, являясь турецкими поданными, они могутъ расчитывать на покровительство турецкаго правительства.

Однако, несмотря на то, что переселеніе іеменитовъ въ Палестину вызвало тамъ всеобщую радость, вскорѣ возникло препятствіе, тормозящее переселеніе и могущее быть устраненнымъ, если на помощь іеменитамъ придутъ внѣпалестинскіе евреи.

Жилищная нужда и помощь.

Въ послѣднее время о Палестинѣ пишутъ очень много. Увеличивается и число еврейскихъ туристовъ по Палестинѣ. И все же Палестину до сихъ поръ мало знаютъ и объ условіяхъ жизни въ ней имѣютъ смутное представленіе. Большинство евреевъ П-ны въ послѣдніе годы испытываетъ страшную жилищную нужду. Въ одной Яффѣ за послѣдніе годы было потрачено на постройки до 2 милліоновъ франковъ, и все же квартирная плата все повышается, и дома приносятъ 15—20% дохода.

Но еще сильнѣе жилищная нужда въ колоніяхъ, и это теперь наиболѣе жгучій вопросъ для переселяющихся іеменитовъ, который долженъ быть немедленно рѣшенъ. Вотъ что говорятъ цифры: колонія Хедера насчитываетъ всего 30 семействъ колонистовъ, но въ ней работаетъ свыше 60

Уборка урожая.

іеменитскихъ семей. Въ Петахъ-Тикву переселилось до 300 душъ іеменитовъ. Въ Рехоботѣ, гдѣ всего 70 колонистовъ, живутъ 80 іеменитскихъ семей. Приблизительно такъ же обстоитъ дѣло и въ остальныхъ колоніяхъ. Временно іемениты устроились въ соломенныхъ шалашахъ; но ясно, что это возможно лишь въ лѣтнее время. А зимой?.. Надо позаботиться о постройкѣ для нихъ домиковъ, чтобы они не заболѣвали въ дожди и зимніе дни.

Въ Палестинѣ давно уже сознали всю важность этого и обратились за помощью къ тому учрежденію, которое всегда приходитъ на помощь всякому полезному начинанію въ Палестинѣ—Національному Фонду. Правленіе Національнаго Фонда ассигновало на это дѣло въ 1912 году 50.000 франковъ и такую же сумму на 1913 годъ. На эти средства пріобрѣтены во многихъ колоніяхъ участки земли, воздвигнуты временные бараки, и приступлено къ постройкѣ домовъ въ колоніяхъ Петахъ-Тиквѣ, Хедерѣ, Нессъ-Ціона, Беръ-Якобѣ и др. Но было бы самообманомъ думать, что упомянутая сумма достаточна. Сколько-нибудь прочный и соотвѣтствующій требованіямъ гигіены домикъ стоитъ около 1.000 фр. Такъ какъ въ Палестинѣ уже имѣется до 400 іеменитскихъ семей, то нужны 400 домиковъ. Но мы должны также считаться съ ожидаемыми, въ ближайшемъ будущемъ, иммигрантами.

* *
*

Мы видѣли, какъ страдало южно-арабское еврейство подъ напоромъ нужды и преслѣдованій. Мы видѣли, что въ сердцахъ іеменитовъ живетъ горячая любовь къ Палестинѣ, которая заставляетъ многихъ изъ нихъ мѣсяцами странствовать пѣшкомъ со своими семействами до приморскаго города, чтобы сѣсть на корабль, направляющійся въ Палестину. И мы видѣли, какъ они возрождаются въ Палестинѣ, и какое важное значеніе они имѣютъ для всей палестинской колонизаціи, мы также видѣли, какимъ препятствіемъ для іеменитской иммиграціи служитъ жилищная нужда.

На насъ, сыновей одного и того же народа, но живущихъ въ лучшихъ условіяхъ, лежитъ долгъ придти на помощь нашимъ братьямъ, не подачей милостыни, а широкой помощью въ ихъ великомъ стремленіи къ возрожденію. Наше чувство человѣколюбія и національнаго единства требуетъ отъ насъ придти на помощь туда, гдѣ одной самопомощи недостаточно.

Мы должны построить іеменитамъ жилища! Не большіе, дорого стоющіе дома, а маленькіе сельскіе домики съ огородами.

Національный фондъ указалъ намъ путь. Онъ ассигновалъ на это дѣло 100.000 фр. И Національн. Фондъ сдѣлалъ еще одинъ шагъ: онъ открылъ сборъ пожертвованій на іеменитскіе дома. Стоимость одного дома—1.000 фр. (375 р.). Далѣе, Національный Фондъ постановилъ—присвоить каждому домику имя жертвователя: такимъ образомъ,

каждый домикъ явится вѣчнымъ памятникомъ его участія въ этомъ большомъ дѣлѣ.

Будемъ вѣрить, что каждый изъ нашихъ братьевъ, не утратившій живой связи съ роднымъ народомъ и родною страною, придетъ со своею помощью дѣлу устройства іеменитскихъ евреевъ на почвѣ нашей исторической родины.

СОДЕРЖАНІЕ: